

ИНСТИТУТ НЕДЕЕСПОСОБНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**Пырченкова Анастасия Игоревна**

магистрант, Приволжский филиал, ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Нижний Новгород

Карпычев Михаил Владимирович

научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского процессуального права, Приволжский филиал, ФГБОУ ВО Российский государственный университет правосудия, РФ, г. Нижний Новгород

Аннотация. В настоящей статье рассматривается регулирование института недееспособности и ограниченной дееспособности в современном российском праве. Ключевое внимание уделяется гражданскому праву, однако затрагиваются и отдельные аспекты невменяемости по уголовному законодательству. Также рассматривается краткая историческая справка развития института недееспособности в России.

Ключевые слова: недееспособность, ограниченная дееспособность, психические заболевания, римское право, гражданское право, уголовное право.

Институт недееспособности в том или ином виде присутствует во всей отраслях российского права – в гражданском, семейном и уголовном (где он определен как «невменяемость»).

Недееспособные и ограниченно дееспособные граждане не могут в полной мере самостоятельно защищать и реализовывать свои права, в связи с чем такие лица являются одной из наиболее уязвимых категорий населения.

Возможность ограничить лицо в дееспособности или признать его полностью недееспособным необходима, прежде всего, в целях защиты таких граждан – поскольку они не могут в полной мере реализовывать свои права и руководить своими действиями, то они находятся в уязвимом положении, могут быть введены в заблуждение недобросовестными людьми, лишены имущества.

В этих целях законодатель позволяет назначить опекуна или попечителя, который будет защищать интересы ментально несостоятельных лиц. Такие люди должны действовать сугубо в интересах подопечного лица.

В российском праве положения о возможности признания граждан недееспособными появились в результате рецепции римского права. Так, Петр I уже в 1722 году издал указ «О свидетельствовании дураков в Сенате», который регулировал правовой статус психически нездоровых лиц, а также лиц, являющихся расточителями. Однако институт ограничения дееспособности душевнобольных лиц был известен российскому праву и до Петра I, в том числе в период правления Владимира Мономаха [2, с. 148.].

Из указанного можно сделать вывод о том, что законодатель осознал необходимость ограничения дееспособности лиц с психическими заболеваниями с самого зарождения

русского права, поскольку такие лица своими действиями могут нанести вред как себе, так и государству.

В современном Российском праве основные положения, регулирующие вопросы недееспособности физических лиц содержатся в основном в гражданском и уголовном праве.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации дееспособность представляет собой «возможность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» [1]. Соответственно, недееспособность наступает, когда лицо своими действиями не может приобретать и осуществлять права, а также создавать и исполнять гражданские обязанности. Очевидно, что недееспособный или ограниченно дееспособный человек не может являться полноценным участником гражданских, семейных, жилищных и иных правоотношений.

Однако нельзя не отметить, что законодатель не сформулировал в гражданском законодательстве понятие «недееспособности», однако в целом его достаточно просто сформулировать как противоположное понятию гражданской дееспособности.

Признание гражданина недееспособным возможно только по решению суда в случае, если у него имеется психическое расстройство, вследствие которого он не может понимать значение своих действий или руководить ими. В этом проявляется сходство гражданско-правового института недееспособности и уголовно-правового невменяемости – при установлении судом у гражданина некоторых психических заболеваний суд освобождает его от ответственности (уголовной или гражданской), поскольку такое лицо действовало под влиянием болезни, не осознавая последствий совершаемых им действий [3, с. 428].

Также в полномочиях суда находится установление степени способности лица отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Каких-либо конкретных критериев того, на какой стадии лицо может быть ограничено в дееспособности, а на какой – признано недееспособным процессуальное законодательство не содержит, в связи с чем суду в каждом конкретном случае необходимо исследовать состояние гражданина и делать индивидуальный вывод. В связи с изложенным по каждому такому делу назначается судебная экспертиза, поскольку у суда отсутствуют специальные знания, позволяющие сделать вывод относительно действительно уровня психического здоровья лица.

Это связано с тем, что само по себе наличие у лица какого-либо психиатрического заболевания не может однозначно свидетельствовать о том, что оно является недееспособным – масса психиатрических заболеваний не лишает лицо возможности отдавать себе в своих действиях и руководить ими, напротив, многие заболевания успешно купируются лекарственными средствами или вовсе имеют симптомы, не лишаящие лицо разума.

Также нельзя не обратить внимание на то, что гражданскому законодательству известно состояние, когда лицо, будучи дееспособным, совершает сделку, в момент совершения которой оно не может понимать значение своих действий и руководить ими. Такая сделка может быть признана судом недействительной по заявлению самого гражданина или заинтересованных лиц [1]. Аналогичное состояние описывается в статье 1078 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем, законодатель не дает определения такому состоянию, видится, что оно может быть схоже с традиционным для уголовного законодательства понятием состояния аффекта, поскольку в гражданском законодательстве не указано, что краткосрочная невозможность лица осознавать свои действия является основанием для последующего признания его недееспособным.

Стоит отметить, что психиатрическое заболевание также может являться основанием для ограничения дееспособности гражданина, наряду с некоторыми иными основаниями.

Так, в силу статьи 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо может быть частично ограничено в дееспособности в случае, если оно ставит свою семью в тяжелое материальное положение вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления

спиртными напитками или наркотическими средствами [1].

Отличительной особенностью ограничения дееспособности от недееспособности является то, что ограниченные в дееспособности лица продолжают быть (хотя и в ограниченном объеме) участниками гражданского оборота, могут совершать некоторые сделки, а также несут гражданско-правовую ответственность за причиненный вред.

Таким образом, в целях защиты социально-уязвимых граждан законодатель предусмотрел возможность ограничения или лишения дееспособности лиц, чье психическое здоровье не позволяет им в полной мере руководить своими действиями и отдавать в них отчет.

Это позволяет защитить их права и законные интересы путем назначения опекуна или попечителя.

Понятие недееспособности известно российскому законодательству достаточно давно – уже в период правления Владимира Мономаха закон предусматривал возможность ограничения дееспособности лиц, в связи с чем очевидно, что этот институт имеет существенное значение для регулирования государством общественных отношений.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 26.10.2021) // СЗ РФ, 1994, № 32, ст. 3301.
2. Белянская О.В. Институт недееспособности в современном российском праве // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – №10. – С. 145 – 158.
3. Марзак Ю.Л. Критерии недееспособности в гражданском процессе // Science Time. – 2016. – № 12 (36). – С. 427 – 430.